

Лебешев Павел

26.02.03.

Время МК. - 2003 - 26 февр - с. 11.

Оператор, который снимал будущее

Сегодня в московском Доме кино кинематографисты прощаются с Павлом Лебешевым — оператором, которого при жизни называли великим. Павел Лебешев снимал все ранние фильмы Никиты Михалкова и Сергея Соловьева — «Свой среди чужих...», «Неоконченную пьесу для механического пианино», «Несколько дней из жизни И.И.Обломова», «Пять вечеров», «Родню», «Без свидетелей», «Наследницу по прямой», «Ассу», работал с Георгием Данелия на «Кин-дза-дза» и «Насте», с Леонидом Филатовым на «Сукиных детях», с Романом Балаяном на «Леги Макбет Мценского уезда», с Вячеславом Криштофовичем на «Ребре Адама». Павел Лебешев умер в воскресенье на 63-м году жизни от острой сердечной недостаточности.

Кинооператор по определению не может быть кинозвездой. Ибо он всегда — за кадром. За камерой. По другую сторону съемочного пространства, которую не освещают софиты и в которой жизнь — не вечный праздник, а вечная работа.

Кинооператор Павел Лебешев появлялся в кадре. Правда, преимущественно из соображений игровых и даже хулиганских. Самое заметное и памятное его появление — в «Родне», где Никита Михалков вместе с Александром Адабашьяном, не отрываясь от ос-

новного дела, как бы резвяся и играя, изобразили официантов провинциального ресторана, а Лебешев — шеф-повара в накрахмаленном колпаке. И когда герой фильма фотографировался в садово-парковой «моменталке», из недр автомата урча выплывала фотография молодых, улыбающихся, счастливых Михалкова, Лебешева и Адабашьяна.

Это было счастливое время. И дело даже не в их общей молодости. Не в единении, которое когда-то казалось неизбежным.

Там, в «Родне», остались великие лебешевские общие планы под музыку Эдуарда Артемьева, когда камера долго и протяжно наблюдает за парящим в небе самолетом, за лицами солдат, отправляющихся неведомо куда, за моря и горы, за бегуном, накручивающим круги по безмолвному стадиону... Эти общие планы и были сформулированным, сконцентрированным счастьем, которому все они улыбались на фотокарточке. Жизнь, какой бы сложной, огромной и трагичной она ни

была, умещалась в четырехугольник объектива лебешевского киноаппарата. И потому становилась понятной и объяснимой.

Эти кадры — больше чем просто фрагменты фильма. Они — взгляд в будущее, которое оказалось гораздо более суровым, чем это представлялось 20 лет назад. В будущее, где все разъединены и где уже нет многих, с кем было легче и понятнее жить. Теперь вот и Павла Лебешева...

АЛЕКСАНДР КОЛБОВСКИЙ

Режиссер Денис Евстигнеев вспоминает о Павле Лебешеве, вместе с которым работал над фильмом «Мама».

— Всю жизнь Павел Тимофеевич был для меня учителем. Я пошел на операторский факультет ВГИКа, потому что был влюблен в ранние фильмы Михалкова, в то, как они сняты. Получилось так, что Лебешев все время был рядом, принимал у меня экзамены, вместе с Вадимом Юсовым сражался, чтобы меня взяли работать на «Мосфильм». Я помню, как он на операторской секции «Мосфильма» выдержал за меня невероятную битву. А потом мы снимали «Маму» и стали друзьями. Он был настолько коммуникабельный, живой человек, что я не представляю себе людей, которые, раз пообщавшись с ним, оставались бы равнодушными. У него было такое фантастическое обаяние, жизнь из него была такими всевозможными способами! Он, например, потрясающе готовил. Мы ездили с ним на Диксон в командировку, он с собой взял 8 чемоданов продуктов, тостеров, ростеров, грилей, посуды и после съемок готовил для всей группы. Не потому, что обожал готовить — хотя и это тоже. Он обожал угощать, обожал, когда сидит большая компания, обожал быть в центре. Он был очень хлебосольный и очень уютный. Но самое главное, при этом при всем он был выдающимся оператором. Мне кажется, он сделал революцию в операторском искусстве. Когда он начинал, визуальная сторона кино была такой... классической, старой, буржуазной. Использо-

вались громоздкие краны, ставился монументальный свет. Во всем чувствовалась гигантомания. Лебешев привнес в кино пластику, легкость. Он снимал с одной голой лампочкой, что до него было вообще нереально. Он делал абсолютно реальный свет, который окружает нас в жизни. Он работал в очень минималистской манере. Мы, когда учились в институте, вслед за ним тоже все снимали с голой лампочкой. Он смело шел на какие-то вещи на грани брака и получал фантастические результаты. Он взял камеру в руки, и она стала абсолютно раскрепощенной, стала немного дрожать, и это придало происходящему на экране ощущение документализма, правды. Последнее время он часто говорил о том, что хочет чего-то нового. Ему до конца все это было интересно, он до конца был неравнодушным. Внешне он производил впечатление очень спокойного человека, но я знаю, как он звонил в лабораторию и спрашивал, какой получился негатив. Такого класса оператор точно знает, что у него получится, но он все равно звонил и спрашивал. Если есть выражение «настоящий киношник», то Лебешев был именно настоящим киношником. Настоящих киношников вообще почти не осталось. Может быть, в этом и состоит самая большая проблема нашего кино. Стало очень мало людей, которые свою жизнь полностью отдают кино. Вот у Павла Тимофеевича других интересов, кроме кино, не было.

записала ОЛЬГА ШУМЯЦКАЯ

ВАЛЕРИЙ ШОТНИКОВ